

"Что это?" спросил я себя, когда смотрел на мои потрескавшиеся руки, которые продолжали разрушаться и восстанавливаться снова и снова, как заевшая пластинка.

Это был первый раз, когда я заметил, что что-то подобное происходит со мной.

Когда я посмотрел передо собой, я увидел, что Тьма оказался в подобном положении.

Я знал, почему... это были эти воспоминания... Они смешались и атаковали саму основу нашего существования. Мои были слабее по сравнению с его, состоящей из бесчисленных других жизней подземелий.

"Я уничтожу тебя, прежде чем ты это сделаешь!" пригрозил я, и снова ударил его.

Через меня текли чужие воспоминания. Это были воспоминания о Подземелье, которое пыталось найти друга, но в конце было предано и уничтожено.

Я проигнорировал всё это. Я ненавижу их. Они не мои. Они были фальшивыми!

Парировав очередную атаку, моя левая нога была разбита. Когда она исцелялась, я вспомнил, как я влюбился в Аюсею. С того времени, когда я впервые услышал, как она играла на своей скрипке, а затем до нашей первой ночи вместе. Нежная и изящная принцесса спрятала настоящую тигрицу за своей улыбкой... или, скорее, дракона?

Странно, насколько я мог любить Аюсею, но то же самое относилось и к Шантеи... и к Нанье. Все трое из них были моими любимыми жёнами, которых я хотел обнимать каждую ночь и шептать сладкие слова... Ах, да ~... Я люблю их. Странно, как человек мог честно полюбить трёх разных женщин, но я это сделал... Было ли это неправильно или правильно, кого это заботит?

"Я убью тебя!" крикнул Тьма, вытаскивая меня из моих грёз.

"Нет... я смогу..." заявил я, не желая разлучаться с женщинами, которых я люблю.

Теперь ещё была Зорея, да... может быть, не только? Тамара была всего лишь ребёнком, но я должен был заботиться о ней, как о дочке, или, может быть, как о ком-то другом, до тех пор, пока она не была достаточно сильной, чтобы жить самостоятельно.

Битва возобновилась, когда мы ударили друг друга, но, к сожалению, несмотря на мои слова, я почувствовал, что моя энергия заканчивалась... У меня не было сил тягаться с ним.

Я проиграю?

Интересно...

Я чувствовал себя уставшим... слабым...

Моё тело было покрыто трещинами, мой разум был затуманен, моё зрение не чётким... Я был окружён бушующей тьмой, а я... слаб.

Это так? Я задавался вопросом, продолжая получать удары от Тьмы, которое отвергло и пыталось уничтожить меня.

'Почему я не могу больше сражаться?' поинтересовался я.

Было ли достаточно того, что я сделал до сих пор? Я снова стал жертвой своей собственной слабости? Я не мог сказать, и я понятия не имел, как найти ответ на эти простые вопросы.

Но я хочу увидеть их ещё раз... Сказал я себе, когда перевёл свой взгляд на женщин, которых я люблю.

Они плакали, дрожали и что-то кричали мне.

Был ли я виноват в их слезах?

"Ильси..." я услышал шёпот Наньи.

"Ильси..." я также слышал от Шантеи.

"Ильси ..." Аюсеи...

"Хозяин..." даже маленькая Тамара.

Что они пытаются сказать? Я хотел узнать.

Я сосредоточился на них. На этот раз я чувствовал себя слишком слабым и ошеломлённым, чтобы думать о своей собственной боли. Не было причин избегать их взгляда, будь он ненавистный или любящий. Я должен был наблюдать за ними, видеть их, слышать эти слова, читать по губам.

"Ильси... Я люблю тебя... пожалуйста... борись... вернись ко мне." воскликнула Нанья.

Это... это не слова ненависти... подумал я, и слёзы наполнили мои глаза.

Прислушавшись к ним, я услышал их голоса, их истинные голоса наполнены чистой эмоцией. Их крики о помощи и спасении не для них, а для меня...

"Любовь моя, не отчаивайся ... Борись! Борись и возвращайся ко мне..." умоляла Аюсея.

"Ильси, несмотря ни на что, мы любим тебя... я люблю тебя. Вот почему, сражайся и возвращайся к нам со счастливой улыбкой" Шантея умоляла сквозь слёзы.

"Хозяин должен сражаться! Хозяин сильнее, чем эта штука! Хозяин может победить... Хо... Ильсиора - единственный, кто заботится обо мне... Я жалкая рабыня котан, но... но... Я хочу, чтобы Ильсиора победил и вернулся ко мне, и больше кормил меня рыбкой! Не бросай меня, Ильсиора!" закричала Тамара. (1)

Каждая по-своему молилась и хотела, чтобы я сражался, чтобы я снова вернулся к ним.

'У меня всё ещё есть силы сделать это?' по

думал я, посмотрев на мою потрескавшуюся руку, когда от неё медленно откалывали кусок за куском кнуты темноты.

Я закрыл глаза.

Я успокоил мой разум и слушал отголоски их голосов. Они сотрясали мою душу, пробуждая энергию, которая могла быть найдена глубоко внутри неё... чистая, белая энергия, даже без тени тьмы вокруг неё.

В моём сердце не могло быть тьмы, или так я утверждал. Тем не менее, эти эмоции... гнев, ненависть, разочарование и страх, какими они небыли бы, но это не была тьма? Могла ли душа создавая только свет, неся любовь и честность, честь и доброту, могла бы выразить такие мрачные мысли, если в ней не было следа тени?

Нет... я задумался.

Что такое Тьма в первую очередь?

Какое-то время, как бы сильно оно не било, сколько прошлых воспоминаний о тех давно мёртвых Подземельях это заставляло меня видеть, независимо от того, сколько раз моё тело разрушалось и снова восстанавливалось, я так и не был уничтожен. Он не мог уничтожить меня, но в то же время я не мог уничтожить Тьму...

Когда всё моё тело оцепенело, я посмотрел в бесконечную Тьму. Это что-то кричало на меня. Он кричал. Он проливал поток бесконечных заклинаний, в то время как я автоматически уклонялся, блокировал или полностью игнорировал их, когда они ударяли моё тело. Это даже не имело значения. Однако для каждой атаки я атаковал либо заклинанием, либо кулаками.

Я вновь и вновь отвечал на атаки? Я задавался вопросом, наблюдая эту сцену, словно со стороны.

Всё было похоже на путаницу, которая никогда не прекращалась и не менялась...

Недалеко от меня были мои возлюбленные жёны. Снаружи умирала Зорея... У неё было мало

времени, в то время как я чувствовал, что этот бой никогда не закончится...

Я был как буддийский монах, оказавшийся в вечном блаженстве, когда человек впервые достиг того, что человечество называло Нирваной. Это была ловушка, из-за которой вы не могли действовать, а точнее... это заставило вас не видеть причин действовать, а в первую очередь почему вы должны это делать.

Так же было и для меня...

Но...

Разве было бы не лучше принять такое сильное душевное состояние в вашей нынешней жизни, принять его свободно и прибывать в нём? Разве не лучше было бы проявить себя в реальном мире, а не в духовном? Разве не было бы лучше позволить себе утонуть в этом состоянии, чем испытать ещё одну секунду страданий этой жизни?

Ах... Я снова отшатнулся от своих мыслей... подумал я. Сжав кулак, я остановил его, прежде чем ударить Тьму.

"Что ты?" спросил я.

"Гах ... Я проявление воспоминаний о Подземельях которые давно исчезли... Я то, чем должен быть ты!" прорычал он, пытаясь сохранить своё потрескавшееся тело так же сильно, как и я.

Хм? Я понял... но не стоит думать о нём как об "этом" но как о "нём"...(2) Когда это началось? Я поинтересовался.

Глядя на мои руки, а затем на его... Я подумал, может быть, мы действительно были как масло и вода, отказываясь смешиваться на всю вечность, и всё же... В нашем происхождении мы были оба жидкостями...

Может быть, борьба с самим процессом перемешивания - это моя ошибка? С тех пор, как я пришёл в этот мир, я отказался от Тьмы... Я родился человеческой душой, чистой и белой, без греха, но я постоянно отталкивал дар... своих биологических родителей. Я моргнул, удивлённый этой последней моей мыслью.

"АРГХ!" закричал я, и отступил.

Мои родители... У меня их не было... Туберкулус создал меня... но всё же...

'Каковы родители у Подземелья? Как они воспитывают своего ребёнка?' подумал я, чувствуя, как моя голова раскалывается.

Мораль, мысли, идеи, всё было в полной противоречивости с Тьмой. Вот почему мы воевали.

Вот почему он завладел мной... Тьма... в самом его ядре... была частью меня...

'Деусур... Этот ребёнок... У него не было родителей, но... Что он тогда сказал мне?' подумал я, пытаюсь вспомнить.

Когда я это делал, голова раскалывалась от боли.

"Несмотря на то, что он родился, он сохранил воспоминания от своих родителей... Он знал законы, правила и способы контролировать своё тело и всё вокруг своего подземелья. Все это благодаря им... даже я, кто отверг мысль о том, чтобы иметь ребёнка с любой из моих жён, это было не потому что пока было слишком рано, но... потому что я не мог принять "биологически", что я подземелье. В конце концов, я человек, и поэтому я не принимаю ничего, кроме того, что я уже знаю... Ха-ха! Это ответ?" сказал я, снова взглянув на мои дрожащие, рушащиеся, повреждённые руки.

Затем я посмотрел на Тьму. Он ничего не сказал.

"Причина, почему ты родился... это потому, что... ты моя тень, не так ли? Мой страх, мой гнев, моя ненависть... часть меня, которая делает меня... МНОЙ" сказал я с улыбкой, и полетел к ней.

"ДЕРЖИСЬ ПОДАЛЬШЕ! Я ЗАСТАВЛЮ ТЕБЯ СТРАДАТЬ! Я ПОЛУЧУ ТВОЁ ТЕЛО!" крикнул он мне, и набросился на меня, но не нанёс мне никаких повреждений.

"Нет... больше нет... Ты не монстр... Ты подарок от моих родителей, не так ли? Туберкулус, возможно, создал меня, но нет новорождённых подземелий, которые отправляются в мир в виде чистого листа, не так ли?" спросил я, когда уже стоял прямо перед ним.

"Гух... Нет, но если ты, главное сознание... душа должна была остаться и лежать в моей клетке, я мог бы управлять этим телом по своему желанию!" возразил он и попытался ударить меня.

Я остановил кулак в воздухе.

"Нет... Я не могу... и я не буду... Это единственное, что я ещё должен попробовать... потому что я не могу победить тебя насилем. Чем сильнее я становлюсь, тем сильнее становишься ты. Чем больше я отталкиваю тебя, тем больше ты пытаешься приблизиться. Чем больше я причиняю тебе вред, тем больше я чувствую боль... Это имеет смысл сейчас, не так ли? Всё, что со мной произошло, всё, что происходило с того самого момента, когда я попал в этот мир, верно?" я впервые улыбнулся... за такое долгое время?

"Гах!" ему не нравились мои слова, но он тоже не мог их опровергнуть.

"Поскольку я помнил свою прежнюю жизнь как человек, я не мог полностью принять биологические черты этого моего тела, то есть воспоминания о давно ушедших подземельях...

Воспоминания, которые помогут мне выжить как их наследие..." сказал я.

"Как ты думаешь, они будут принимать нас как реинкарнированного человека?! Они будут ненавидеть нас, когда узнают правду!" закричал Тьма, а затем показал на четырёх женщин, которые имели со мной связь.

"Ильси?" удивилась Нанья.

"У тебя человеческая душа?" Аюсея тоже была удивлена.

Даже Шантея и Тамара были удивлены.

"Да, в некотором смысле. Лучше сказать, что я - душа, которая помнит некоторые из своих воспоминаний с того времени, когда я жил как человек в другом мире. Вот почему я немного странный... Хм? Теперь, когда я это сказал... Интересно, почему у меня никогда не хватило смелости сказать вам это раньше? Неужели я боялся, что вы в результате отдалитесь от меня?" спросил я себя, когда понял это. Слезы потекли из моих глазах по щекам. "Вы ненавидите меня теперь?" спросил я их с мягкой улыбкой.

"НИКОГДА!" крикнула Нанья, качая головой. "Я люблю тебя, Ильси! Будь ты подземельем, человеком или чем угодно!" заявила она.

"Я тоже! Независимо не от чего, моё сердце теперь принадлежит только тебе, Ильси!" Аюсея кивнула.

"В этом никогда не было сомнений, моя любовь ... Никого из нас даже не заботит, ЧТО ты, в конце концов, мы приняли тебя как подземелье, одного из самых ненавистных и презираемых видов в этом мире. Почему мы должны ненавидеть тебя за то, что ты... бывший человек?" Шантея задала довольно разумный и простой вопрос.

"И правда, почему?" спросил я с улыбкой.

"Хозяин... Ильсиора - мой Хозяин! Подземелье или Человек, я котан! Кормите меня рыбой, любите меня и будьте добры ко мне, и я буду обожать вас!" Тамара дала свою собственную форму милого ответа.

"Спасибо вам, любимые мои..." Я почтительно поклонился им.

Затем я обратился к Тьме.

"Видишь... никогда не было причин бояться и убегать от них. Они меня любят, несмотря ни на что. Если Зорея смогла найти это чувство в своём сердце, чтобы полюбить меня, несмотря на то, что она была Апостолом и крестоносцем... почему бы и нет? Нет... почему я в первую очередь должно быть человеком?" спросил я.

"Потому что люди злодеи! Они убили нас! Они убьют тебя! Они вредили нам! Они разрушили наши творения! Они убивали наших питомцев, рабов и любовников!(3) Они не проявили милосердия... они..." она пыталась назвать причины из своего прошлого, в то же время яростно игнорируя настоящее.

"Они... но кроме Зореи, разве я не единственный человек здесь?" спросил я.

"ДА! ЗА ЭТО Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!" крикнула она мне.

"А я... я уже нет." ответил я честно.

"Ты пытался убить меня! Чтобы избавиться от меня, как будто я был какой-то ошибкой! Убить или быть убитым... разве это не способ выживания всех живых существ в этом мире?!" спросила она меня и напомнил мне, как с самого начала я был тем, кто действовал как все остальные люди в её воспоминаниях.

Я никогда не одобрял её. Я всегда отрицал с самого начала существование других воспоминаний, кроме моих собственных, не говоря уже о их принятии. Я изо всех сил старался быть человеком в теле Подземелья, а не Подземельем с человеческим сердцем и умом...

Поэтому, в конце концов она говорила правду. Если бы я, душа, не смог принять и лелеять её, тогда кто бы это сделал? И самое главное, как она могла поверить кому-то еще?

Это было просто... Это была правда...

"Я больше не ненавижу тебя... и за то, что я сделал, я прошу прощения..." сказал я, а затем протянул ей руку.

На этот раз мой свет прекратил вредить ей и вместо этого начал принимать. Я обнял её.

"Тьма, я принимаю тебя сейчас, как часть меня и желаю, чтобы мы стали Истинным Илльсиорой, которым мы никогда не были... Я хочу, чтобы мы оба исцелились..." объявил я.

И тогда свет засиял так же ярко, как день, охватывая всё вокруг нас и доходя до края этой бесконечной тьмы. Воспоминания о прежних подземельях, которые я впервые увидел и отвергал всю эту жизнь, я принял их полностью как часть себя. Тем не менее, принять тьму и позволить ей управлять собой были две разные вещи... Я был тем, кто собирался держать поводья, в то время как Тьма должна была стать тем, что должно было быть с самого начала... Подземельной частью меня.

[Статус системы восстановлен]

[Новые навыки разблокированы]

[Уровень сброшен до 1]

[Вы хотите перейти в [Инстинктивный режим] или сохранить [Управление от первого лица]
Да/Нет]

Таким образом, родился Истинный Илльсиора...

(1) - Не зря Тамара моя любимица, эх, а какой красавицей станет через несколько лет, тут явно работа моего любимого дряхлого бога, которому я бы наверняка доверил подбор себе жены;

(2) - Вы наверное уже заметили, но я полностью определил Тьму как женский род, так как подземелье не имеет рода, да и сам автор обращался к Тьме как к (ОН), потому что на румынском языке Тьма (Întunegicul) имеет мужской род, а в английском по идее только люди вообще имеют род. Можно было бы изменить Тьма на Тень, но как по мне, уже поздно для этого;

(п.р.) А я, как дурак, всё время тьму менял на мужской род, ибо тьма отражения ГГ, то есть он сам;

(3) - Ну, думаю вы поняли, что Тьма тут имеет в виду оба пола, так как каждое подземелье предпочитает свой пол при рождении.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/347959>